

Полномочия европейских конституционных судов по рассмотрению дел о соответствии конституции нормативных актов по запросам судов и соответствующие им особенности производства

Нуриев Г.Х.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: aggaya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются полномочия конституционных судов четырех ведущих европейских держав: Германии, Франции, Италии и Испании по рассмотрению дел о соответствии конституции нормативных актов по запросам судов, равно как и соответствующие им особенности производства. Раскрывается природа данного вида конституционного судопроизводства. Доказывается, что принцип состязательности здесь применяется лишь частично, а в некоторых случаях и вовсе не применяется.

Ключевые слова: конституционный суд, конкретный конституционный контроль, абстрактный конституционный контроль, суд общей юрисдикции, состязательность, участие сторон.

На сегодняшний день все без исключения исследуемые нами в настоящей статье конституционные суды (Федеральный конституционный суд ФРГ, Конституционный совет Франции, Конституционный суд Италии, Конституционный трибунал Испании) наделены полномочиями по рассмотрению вопросов о конституционности нормативных актов, инициируемых запросами судов общей юрисдикции. До недавнего времени эти полномочия были предусмотрены в испанском (ст. 163 Конституции Испании, ст. 35–37 Органического закона о Конституционном трибунале), итальянском (ст. 23–36 Закона от 11.03.1953 № 87)¹, а также в немецком (ст. 100 Основного закона ФРГ, § 80–82 Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ) конституционных судопроизводствах.

Изменения французской Конституции Пятой Республики привели к появлению подобного вида конституционного производства и в этом правовом порядке. Конституционный закон от 23.07.2008 № 2008-724² дополнил текст Конституции ст. 61-1, которая закрепляет возможность обращения судов общей юрисдикции в Конституционный совет, «в случае если во время судебного процесса будет заявлено, что закон, подлежащий применению в деле, нарушает права и свободы, гарантированные Конституцией».

Природа данного вида производства является общей для всех исследуемых нами конститу-

ционных судопроизводств и может быть обозначена как «преюдициальный вопрос»³ суда общей юрисдикции, задаваемый конституционному суду до разрешения дела по существу и касающийся конституционности нормативного акта, который суду общей юрисдикции предстоит применить в конкретном деле. В связи с такой природой данного вида конституционного производства оно часто именуется в зарубежной⁴ и российской⁵ науке конституционного права как «конкретный контроль», который нередко противопоставляют абстрактному контролю, инициированному высшими (политическими) органами государственной власти, а не судами. Отличие двух видов контроля является очевидным и состоит в том, что именно суды призваны принимать конкретные (индивидуальные), а не нормативно-правовые решения, что и обуславливает привязку данного вида контроля к конкретному делу, рассматриваемому тем или иным судом общей юрисдикции.

Важное с процессуальной точки зрения различие двух видов судебного конституционного контроля обусловлено различиями в субъектном составе лиц, обладающих правом обращения в конституционные суды. В рамках абстрактного контроля эти субъекты перечислены «поименно», что исключает всякое судебное усмотрение

³ См.: Renoux T.S. L'exception, telle est la question // RFDC. 1990. № 4. P. 651.

⁴ См., напр.: Benda E., Klein E. Verfassungsprozessrecht. Bonn, 2001. S. 326.

⁵ См., напр.: Кравец И.А. Конкретный конституционный контроль по запросам судов // Вестник НГУ. 2007. Т. 3. Вып. 1. С. 46–54.

¹ URL: <http://www.cortecostituzionale.it> (дата обращения: 01.11.2011).

² URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 01.11.2011).

со стороны конституционного суда. В рамках же регулирования конкретного конституционного контроля конституции европейских государств и органическое законодательство не указывают «поименно» конкретные судебные органы общей юрисдикции, наделенные правом запроса в конституционный суд, а если и указывают, то лишь в исключительных случаях.

Что касается определения субъектов, обладающих правом на подачу запроса в конституционный суд в рамках данного вида производства, то здесь действуют две модели. В соответствии с первой таким правом (а иногда и обязанностью) обладает любой орган судебной власти того или иного правопорядка, а в соответствии со второй им наделены лишь верховные суды. К первой модели относятся конституционные судопроизводства Италии, Испании, ФРГ и некоторых других европейских государств, ко второй — французское конституционное судопроизводство, что на практике приводит к формулированию запроса в два этапа: на первом — судом общей юрисдикции, на втором — верховными судами (Кассационный суд и Государственный совет)⁶.

В остальном различные аспекты европейского процессуального права рассматриваемых государств, применяемого в данном виде конституционных производств, довольно схожи. Так, что касается права (или обязанности) судов общей юрисдикции обращаться в конституционные суды с запросом, действует правило, в соответствии с которым они не обязаны направлять запрос в конституционный суд, то есть суды общей юрисдикции располагают в данном случае определенной долей усмотрения. О наличии такого усмотрения свидетельствует терминология, используемая конституционным и органическим законодательством той или иной страны. Например, в соответствии с Органическим законом о Конституционном трибунале Испании суд общей юрисдикции направляет запрос только в том случае, если считает, что норма, которую ему предстоит применить в конкретном деле, является неконституционной (ст. 35). Аналогичным образом ст. 100 Основного закона ФРГ, предусматривающая необходимость направления запроса суда общей юрисдикции, оставляет за последним некоторую долю усмотрения. Наличие во Франции двух уровней при принятии решения о направлении запроса в Конституционный совет (суда общей юрисдикции как такового и одного из верховных судов) а fortiori также свидетельствует о существовании

здесь значительного судебного усмотрения. Так, в соответствии со ст. 23-2 Ордонанса от 07.11.1958 № 58-1067, запрос о конституционности нормы, подлежащей применению в конкретном деле, рассматриваемом судом общей юрисдикции, направляется в Конституционный совет, если вопрос «носит серьезный характер». В свою очередь, «серьезность» вопроса должна быть определена соответственно судами общей юрисдикции, а также Кассационным судом или Государственным советом, что предполагает определенную долю усмотрения последних.

Субъектом, обладающим правом обращения с запросом в конституционный суд, в любом европейском конституционном судопроизводстве является суд общей юрисдикции, а не стороны процесса, в рамках которого возникла необходимость обратиться в конституционный суд с вопросом о конституционности применяемого нормативного акта (закона, международного договора). Однако здесь также существуют определенные различия, что позволяет говорить о наличии двух систем инициативы запроса.

В соответствии с первой системой (Франция), инициатива запроса должна исходить от сторон процесса, а не от суда общей юрисдикции, который рассматривает дело. Последний не может обратиться в конституционный суд *ex officio*, но в то же время он обладает правом не направлять запрос, инициированный сторонами процесса, в конституционный суд⁷. В соответствии со второй системой (Италия), инициатива направления запроса принадлежит суду общей юрисдикции, что тем не менее не исключает возможности сторон процесса предложить суду направить запрос в конституционный суд⁸.

Ограничивающие допустимость запроса суда общей юрисдикции в конституционный суд условия также довольно похожи. Помимо того, что во всех исследуемых конституционных судопроизводствах запрос направляется в конституционный суд именно судом общей юрисдикции, что само по себе ограничивает допустимость запроса, другим условием его допустимости является то обстоятельство, что закон, применение которого в данном деле необходимо, представляется суду не соответствующим конституции. Такое требование предусмотрено в ст. 100 Основного закона ФРГ. В науке немецкого конституционного права это требование называется «условием значимости запроса о конституционности закона для решения суда общей юрисдикции» (*entscheidungserhebliche Gesetz*)⁹. Во Франции, в

⁶ Справедливости ради следует отметить, что на практике в других государствах в конституционные суды с запросом зачастую обращаются именно верховные суды. Так, некоторые авторы отмечают, что в Испании около половины запросов судов общей юрисдикции в Конституционный трибунал направляются именно верховными судами. См.: Bon P. Le tribunal constitutionnel d'Espagne // Cahiers du Conseil constitutionnel. 1996. № 2.

⁷ См. ст. 1 Органического закона от 10.12.2009 № 2009-1523 (URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 01.11.2011)).

⁸ См.: Pizzorusso A. La Cour constitutionnelle // Les Cahiers du Conseil constitutionnel. 1999. № 6. P. 37.

⁹ Подробнее об этом см.: Benda E., Klein E. Op. cit. S. 337.

соответствии со ст. 23-2 Ордонанса от 07.11.1958 № 58-1067, запрос направляется, если «оспариваемое положение закона подлежит применению в споре или в производстве или если служит основанием для уголовного преследования». Данное правило закреплено и Органическим законом о Конституционном трибунале Испании (ст. 35).

Очевидно, что в случае необходимости применения закона при рассмотрении конкретного дела суд, усомнившийся в соответствии этого закона конституции, должен в своем обращении в конституционный суд обосновать неконституционность данного нормативного акта. Такое правило действует в Испании¹⁰, ФРГ¹¹, Франции¹² и Италии¹³.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основные условия допустимости запросов в различных европейских конституционных производствах по запросам судов общей юрисдикции касаются, с одной стороны, необходимости доказательства применения закона, конституционность которого сомнительна, в конкретном деле, с другой стороны, юридического обоснования неконституционности этого закона. Единственным отличием, которое необходимо упомянуть, является дополнительное условие во французском конституционном производстве по запросам судов, касающееся новизны вопроса о соответствии закона конституции, поставленного судом общей юрисдикции (п. 2 ст. 23-2 Ордонанса от 07.11.1958 № 58-1067).

Таким образом, условия допустимости запроса суда общей юрисдикции в конституционный суд являются более ограничительными по сравнению с условиями допустимости ходатайств в рамках абстрактного контроля и менее ограничительными, чем условия допустимости жалоб лиц на нарушения прав и свобод, гарантированных конституцией, по отношению к которым в науке конституционного права часто используется термин «фильтрации».

Одна из особенностей, важная с точки зрения процессуального (судебного) права, которая является естественным следствием обширных полномочий судов общей юрисдикции при направле-

нии запроса в конституционный суд, заключается в отсутствии в данном конституционном производстве сторон процесса (с классической точки зрения), а также в применении принципа самостоятельности в усеченной форме.

Вопрос отсутствия сторон в конституционном производстве по запросам судов общей юрисдикции был наиболее детально проработан в итальянской науке конституционного права. Так, А. Пизцоруссо объясняет, что «конституционный процесс в рамках данного вида производства не может быть связан с процессом в суде общей юрисдикции (так называемый процесс *a quo*) — он должен продолжаться даже тогда, когда в суде общей юрисдикции процесс по каким бы то ни было причинам, уже не существует. <...> Обязательства, вытекающие из решения конституционного суда и имеющие юридическую силу *erga omnes*, придают этому производству публично-правовую природу»¹⁴, что, в свою очередь, лишает основных участников процесса качества стороны процесса, а также процессуальных прав и обязанностей, обычно принадлежащих сторонам процесса.

Более того, некоторые итальянские авторы отмечают, что «факультативное участие сторон в конституционном производстве по запросам судов приводит к обязанности конституционного суда принять решение в любом случае, то есть к обязанности принятия решения даже тогда, когда ни одна из сторон не явится и не представит никаких собственных аргументов по делу. На практике это ведет к тому, что данные конституционные производства принимают форму особых производств, существующих в некоторых классических судопроизводствах»¹⁵.

Такое понимание природы этого производства и процессуального отношения характерно для большинства других европейских конституционных судопроизводств и имеет непосредственное влияние на процедурные правила и принципы конституционного судопроизводства. Например, в п. 2 ст. 37 Органического закона о Конституционном трибунале Испании, устанавливающим процессуальные правила для производства по запросам судов общей юрисдикции, упоминается лишь об участии в производстве органов, издавших акт, конституционность которого оспаривается запросом суда общей юрисдикции. Участие суда, направившего запрос, а также сторон процесса в суде общей юрисдикции не предусмотрено на стадии, когда органы государственной власти уже участвуют в конституционном производстве. Один из авторов уточняет,

¹⁰ См.: Von P. Op. cit. P. 46.

¹¹ В немецком конституционном производстве по запросам судов требуется, чтобы в запросе было обосновано, какой именно норме Основного закона противоречит подлежащий применению закон (п. 1 и 2 § 80 Закона о Федеральном конституционном суде).

¹² Во Франции обоснование неконституционности закона, подлежащего применению в деле, осуществляется сторонами процесса в суде общей юрисдикции. Тем не менее последний может переформулировать запрос в Конституционный совет, но и в этом случае запрос должен быть обоснован (ст. 23-2 Ордонанса № 58-1076).

¹³ В итальянском конституционном производстве по запросам судов требуется, чтобы запрос суда общей юрисдикции «не был очевидно не обоснован» (*non manifesta infondatezza*). См.: Pizzorusso A. *Procédure et techniques de protection des droits fondamentaux // Revue internationale de droit comparé*. 1981. P. 403.

¹⁴ Pizzorusso A. *La Cour constitutionnelle*. P. 37.

¹⁵ Cappelletti M. *Pronunce di rigetto nel processo costituzionale delle libertà e cosa giudicata // Riv. Dir. Proc.* 1956. P. 135; см. также: *Idem*. *L'attività e i poteri del giudice costituzionale in rapporto con il loro fine generico // Studi in memoria di Calamandrei*. Padova, 1958. P. 83.

что данное положение «не предусматривает участия сторон процесса *«a quo»* (то есть сторон процесса, разворачивающегося в суде общей юрисдикции и являющегося основанием для запроса в конституционный суд) в конституционном судопроизводстве»¹⁶.

В соответствии с § 77 и 82 Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ, органы государственной власти, а также стороны процесса в суде общей юрисдикции, который направил запрос в Федеральный конституционный суд, могут принимать участие в конституционном процессе. Тем не менее, согласно п. 4 § 82, Конституционный суд может привлечь к производству и верховные суды общей юрисдикции. Последние в соответствии с законом привлекаются для того, чтобы дать необходимые разъяснения относительно того, «каким образом они применяли конституцию в подобных случаях» и как они «интерпретировали и применяли норму закона, оспариваемую запросом суда общей юрисдикции». Данный факт скорее свидетельствует о том, что участники конституционного процесса привлекаются Конституционным судом для установления истины, а не для организации процесса на основе состязательности и гарантии их права на защиту, что не позволяет, на наш взгляд, квалифицировать их в качестве сторон процесса.

В итальянском и немецком конституционных производствах по запросам судов стороны процесса и суд общей юрисдикции, который направил запрос в конституционный суд, могут принимать участие в производстве (они даже квалифицируются в итальянском законодательстве как стороны конституционного процесса). Тем не менее их участие остается факультативным и нерегулярным. Это подтверждает высказанную нами точку зрения о том, что в рамках данного конституционного производства отсутствуют стороны в классическом смысле этого слова, тем самым исключается состязательность процесса¹⁷.

Что касается французского конституционного производства по запросам судов общей юрисдикции, то, в соответствии со ст. 23-10 Ордонанса от 07.11.1958 № 58-1067, «сторонам позволено представить свои аргументы в состязательной форме». Однако здесь речь идет о сторонах процесса в суде общей юрисдикции, направившем запрос в Конституционный совет, а не о сторонах конституционного процесса. Несмотря на это, французское конституционное производство по запросам

судов общей юрисдикции несколько отличается от подобных производств других стран, так как внутренний регламент Конституционного совета, устанавливающий процессуальные правила для данного производства¹⁸, закрепил возможность участия сторон, оспаривающих конституционность акта, который подлежит применению при рассмотрении данного дела, в процессе. Регламент (ст. 1–5) также предусматривает участие в процессе государственных органов, издавших акт, соответствие конституции которого оспаривается.

Такая оригинальность французского конституционного производства по запросам судов объясняется целью данного производства, которая, в отличие от подобных производств других государств, состоит не в оспаривании конституционности закона как такового, а в установлении его соответствия или несоответствия нормам Конституции, закрепляющим права и свободы граждан (ст. 61 Конституции Франции). Иными словами, целью данного производства является в первую очередь защита прав и свобод сторон процесса *«a quo»*, а не гарантия верховенства конституции. Другим фактором, стимулирующим состязательность в данном конституционном производстве между одной из сторон процесса в суде общей юрисдикции и органом государственной власти, издавшим оспариваемый акт, является требование «справедливого судебного разбирательства», которое обязывает соблюдать принцип состязательности и право участников процесса на защиту даже в рамках данного конституционного производства.

Несмотря на желание организовать конституционный процесс в рамках данного производства в полноценной состязательной форме, состязательность здесь все же по большей части осуществляется в письменной форме, так как, в соответствии со ст. 6 вышеупомянутого Регламента, прения организуются только тогда, когда этого требуют обстоятельства дела. Таким образом, принцип состязательности здесь применяется не в полной мере. Более того, на наш взгляд, будущая практика Конституционного совета в рамках данного производства, которая на сегодняшний день составляет лишь несколько лет, покажет, что принцип состязательности здесь, как и в подобных конституционных производствах других государств, будет применяться лишь частично, или по крайней мере не так регулярно, как это предусматривает внутренний регламент Конституционного совета.

В итоге можно заключить, что конституционное производство по запросам судов общей юрисдикции даже там, где предусмотрено участие суда, направившего запрос в конституционный суд, а также участие сторон процесса и органов госу-

¹⁶ Bon P. Op. cit. P. 46.

¹⁷ Классификация конституционных производств бывшим председателем Федерального конституционного суда ФРГ Э. Бендой на состязательные виды конституционных производств (*kontradiktorische Verfahren*) и конституционные производства по установлению объективного права (*Verfahren zur objektiven Rechtsfeststellung*) свидетельствует о том, что производства по запросам судов относятся ко второй категории. См.: Benda E., Klein E. Op. cit. S. 326.

¹⁸ См.: Решение Конституционного совета от 04.02.2010 «Внутренний регламент по запросам» (*Décision Règlement interieur QPC*). URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 01.11.2011).

дарственной власти, которые издали оспариваемый по запросу суда общей юрисдикции акт, не является, в отличие, в частности, от конституционного производства по спорам о компетенциях органов государственной власти, в полной мере состязательным производством. Например, в итальянской науке конституционного права представленная государственным органам, издавшим оспариваемый запросом суда общей юрисдикции акт, возможность принять участие в конституционном производстве, инициированном судами общей юрисдикции, не рассматривается как применение принципа состязательности. Такое участие органов государственной власти, конституционность действий которых оспаривается запросом суда общей юрисдикции, также не рассматривается как выражение процессуального права на защиту, принадлежащего органу государственной власти, издавшему оспариваемый акт¹⁹.

Таким образом, независимо от рассматриваемого конституционного судопроизводства принцип состязательности в данном виде конституционного производства применяется лишь частично, сведен до минимума, а в некоторых случаях и вовсе не применяется. Исключением является французское конституционное производство по

запросам судов общей юрисдикции, где различные аспекты принципа состязательности более развиты, но практика применения данного процессуального принципа еще не устоялась.

Список литературы:

1. Грачев Н.И. Империя как объект политико-правового анализа // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 129–139.
2. Кравец И.А. Конкретный конституционный контроль по запросам судов // Вестник НГУ. 2007. Т. 3. Вып. 1. С. 46–54.
3. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.
4. Чиркин В.Е. Современная концепция публичной власти // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 73–82.
5. Benda E., Klein E. Verfassungsprozessrecht. Bonn, 2001.
6. Bon P. Le tribunal constitutionnel d'Espagne // Cahiers du Conseil constitutionnel. 1996. № 2.
7. Cappelletti M. Pronunce di rigetto nel processo costituzionale delle libertà e cosa guidata // Riv. Dir. Proc. 1956.
8. Pizzorusso A. La Cour constitutionnelle // Les Cahiers du Conseil constitutionnel. 1999. № 6.
9. Pizzorusso A. Procédures et techniques de protection des droits fondamentaux // Revue internationale de droit comparé. 1981.
10. Renoux T.S. L'exception, telle est la question // RFDC. 1990. № 4.
11. Zagrebelsky G. Giustizia costituzionale. Bologna: Il Mulino, 1977. 392 p.

The powers of the European Constitutional Courts to hear cases on the constitutionality of regulations at the request of the courts and their corresponding features of manufacture

Nuriyev G.H.,

PhD in Law,

assistant professor of theory of law and constitutional law
of the Russian Economic University named after Plekhanov
E-mail: aggaya@mail.ru

Abstract. The article analyzes the powers of the constitutional courts of four leading European countries: Germany, France, Italy and Spain to consider cases on the constitutionality of regulations at the request of the courts, as well as the corresponding features of the production. Reveals the nature of this type of constitutional proceedings. It is proved that the adversarial principle is applied only partially, and in some cases does not apply.

Keywords: Constitutional Court, the specific constitutional review, abstract constitutional review, the court of general jurisdiction, competitiveness and participation of the parties.

References:

1. Grachev N.I. Imperija kak ob'ekt politiko-pravovogo analiza // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 129–139.
2. Kravec I.A. Konkretnyj konstitucionnyj kontrol' po zaprosam sudov // Vestnik NGU. 2007. T. 3. Вып. 1. С. 46–54.
3. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaja real'nost' Rossii: filosofsko-pravovoj analiz // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 79–85.
4. Chirkin V.E. Sovremennaja koncepcija publichnoj vlasti // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 73–82.
5. Benda E., Klein E. Verfassungsprozessrecht. Bonn, 2001.
6. Bon P. Le tribunal constitutionnel d'Espagne // Cahiers du Conseil constitutionnel. 1996. № 2.
7. Cappelletti M. Pronunce di rigetto nel processo costituzionale delle libertà e cosa guidata // Riv. Dir. Proc. 1956.
8. Pizzorusso A. La Cour constitutionnelle // Les Cahiers du Conseil constitutionnel. 1999. № 6.
9. Pizzorusso A. Procédures et techniques de protection des droits fondamentaux // Revue internationale de droit comparé. 1981.
10. Renoux T.S. L'exception, telle est la question // RFDC. 1990. № 4.
11. Zagrebelsky G. Giustizia costituzionale. Bologna: Il Mulino, 1977. 392 p.

¹⁹ См.: Zagrebelsky G. Giustizia costituzionale. Bologna: Il Mulino, 1977. P. 121–171.